

3611
Т

ВВ.
801-12
1849

Прив.-доц. Московскаго Университета
А. М. Щербина.

М 24
794

О ДОПУЩЕНИИ ЖЕНЩИНЪ ВЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

Издание журнала „Женское Дѣло“.

26985

МОСКВА. — 1910.
Типографія В. М. Саблина. Петровка, домъ Обидиной.
Телефонъ 131-34.

938
8

794

Университет
имени
А. И. Давида
Ф. 5572-51

О допущеніи женщинъ въ университетъ.

(Статья прив.-доц. Московскаго Университета А. М. Щербина, напечатанная въ „Женскомъ Дѣлѣ“ за 1910 г., №№ 41—43.)

I.

Еще не такъ давно образованію женщинъ не придавали серьезнаго значенія, а высшее женское образованіе признавалось дѣломъ едва терпимымъ или даже вовсе нежелательнымъ. Вспомнимъ хотя бы извѣстное распоряженіе о временной пріостановкѣ пріема на высшіе женскіе курсы—при чемъ для нѣкоторыхъ курсовъ эта *временная* мѣра имѣла силу около 20 лѣтъ. Вспомнимъ тѣ затрудненія, съ которыми было соединено открытіе женскаго медицинскаго института въ Петербургѣ еще во второй половинѣ 90-хъ годовъ. Тяжело вспоминать о жертвахъ и по большей части совершенно ненужныхъ стѣсненіяхъ, которыми сопровождалось у насъ развитіе высшаго женскаго образованія; но вмѣстѣ съ тѣмъ съ благородной гордостью и чувствомъ удовлетворенія можемъ отмѣтить, что нашлись въ нашей странѣ люди, безкорыстіе которыхъ и беззавѣтная преданность идеѣ заставили умолкнуть голоса скептиковъ и лицъ, враждебно относившихся къ женскому образованію. Такимъ образомъ была одержана немаловажная побѣда. Созданныя исключительно благодаря частной инициативѣ, встрѣчавшія нерѣдко серьезное противодѣйствіе со стороны тѣхъ, которые по своему служебному положенію обязаны были содѣйствовать успѣхамъ просвѣщенія, женскія высшія учебныя заведенія становятся, въ особенности въ послѣднее время, на твердую почву, и теперь уже сравнительно мало зависятъ отъ измѣнчивыхъ теченій, господствующихъ въ правящихъ сферахъ. За нѣсколько послѣднихъ десятилѣтій во взглядахъ на интересующій насъ вопросъ, очевидно, совершился крупный переворотъ. Высшее образованіе для женщинъ сдѣлалось на-

Печать.

сущной потребностью въ широкихъ кругахъ нашего общества и видимо получаетъ официальное признаніе. Объ этомъ наглядно свидѣтельствуется недавно выработанный министерствомъ народнаго просвѣщенія проектъ, по которому предполагается предоставить лицамъ женскаго пола, выдержавшимъ экзаменъ въ особыхъ испытательныхъ комитетахъ, сравнительно широкія служебныя права и права на полученіе при университетахъ ученыхъ степеней.

Съ эгоистической или узко-классовой точки зрѣнія можно отрицательно относиться къ успѣхамъ женскаго образованія; но нельзя не видѣть, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ великой культурной силой, которой въ ближайшемъ будущемъ суждено играть важную роль въ жизни нашей страны. Въ качествѣ врачей и различнаго рода дѣятельницъ многія женщины уже успѣли пріобрѣсти широкую извѣстность и горячія симпатіи въ той средѣ, въ которой имъ приходилось работать, и такимъ образомъ наглядно показали, чѣмъ способна стать женщина, когда она съ помощью образованія разовьетъ свои духовныя силы и уяснитъ свои собственные идеалы.

Женскія высшія учебныя заведенія сильны морально; но по обезпеченности преподавательскими силами ¹⁾ и въ особенности по обилію учебно-вспомогательныхъ пособій они въ сильной мѣрѣ уступаютъ университетамъ. И въ настоящее время на очередь выдвигается вопросъ, имѣющей гораздо большее значеніе, чѣмъ это обыкновенно думаютъ: о допущеніи женщинъ въ университеты.

Университетъ по самой своей идеѣ долженъ выдвигать на первый планъ *общіе* интересы науки, которая едина для всѣхъ, и просвѣщенія. Слѣдовательно въ немъ не должно быть мѣста ограни-

¹⁾ Въ университетъ и на высшихъ курсахъ иногда преподавателями являются одни и тѣ же лица, но послѣднія въ силу извѣстныхъ причинъ смотрятъ на свои занятія на курсахъ какъ на дѣло побочное.

ченіямъ, вытекающимъ изъ какихъ бы то ни было постороннихъ соображеній.

Равнымъ образомъ, кто стоитъ на точкѣ зрѣнія общечеловѣческой, а не готтентотской морали, тотъ не можетъ не сочувствовать идеѣ женской равноправности вообще, и въ частности предоставленію женщинъ одинаковыхъ съ мужчиной правъ на образованіе. Но одно дѣло сочувствовать извѣстной идеѣ, а другое—считать ее осуществимой въ данное время и при данныхъ конкретныхъ условіяхъ. Велика идея вѣчнаго мира—и все-таки есть серьезныя причины, въ силу которыхъ эта идея можетъ быть осуществлена развѣ въ очень отдаленномъ будущемъ.

Я не буду касаться высшихъ учебныхъ заведеній Запада, такъ какъ требованія отъ поступающихъ въ различныхъ странахъ слишкомъ разнообразны, а жизнь и ученіе протекаютъ тамъ при совершенно иныхъ условіяхъ. Гораздо важнѣе и интереснѣе для насъ выяснитъ, что далъ сдѣланный года четыре назадъ опытъ допущенія слушательницъ въ наши университеты.

Только пылкіе оптимисты могли думать, что опытъ допущенія женщинъ въ университеты будетъ настолько удачнымъ, какъ оказалось на дѣлѣ. Даже мѣры вполне цѣлесообразныя рѣдко обходятся при первомъ ихъ примѣненіи безъ различнаго рода затрудненій.

Между тѣмъ, стоя все это время близко къ университетской жизни, на основаніи личныхъ наблюденій и разспросовъ, считаю возможнымъ утверждать, что нововведеніе, принятое совѣтами университетовъ, не вызвало на практикѣ рѣшительно никакихъ неудобствъ, если не считать осложненій, созданныхъ извѣстнымъ циркуляромъ министерства народнаго просвѣщенія, изданнымъ въ маѣ 1908 года, отнюдь не имѣвшимъ въ виду нужды просвѣщенія, даже не прикрывшимся подобными мотивами. Категорически предписывая удалить лицъ женскаго пола изъ университетовъ, циркуляръ не находитъ возможнымъ указать ка-

кля-либо неудобства, возникшія вслѣдствіе посѣщенія ими лекцій и практическихъ занятій, хотя двухлѣтнее пребываніе слушательницъ въ университетахъ было достаточнымъ срокомъ для того, чтобы воспользоваться для этой цѣли указаніями опыта, если бы, разумѣется, подобнаго рода неудобства дѣйствительно существовали.

Если бы только оказалось, что лица женскаго пола своимъ присутствіемъ вовсе не нарушаютъ правильнаго хода университетскихъ занятій и вообще по существу ничѣмъ не отличаются отъ средняго уровня студентовъ, то и при этихъ условіяхъ простая справедливость требовала бы предоставить имъ одинаковыя съ мужчинами права на высшее образованіе. Но четырехлѣтній опытъ показалъ, какъ мнѣ кажется, нѣчто гораздо большее.

Часто можно встрѣтить жалобы на то, что въ наше время практической матеріализмъ дѣлаетъ быстрые успѣхи и что преданность идеѣ становится въ сущности пустой фразой, не оказывающей замѣтнаго воздѣйствія на нашу жизнь. Женщины вступившія въ университетъ являются живымъ опроверженіемъ такого мнѣнія. Будучи допущены въ храмъ науки лишь въ качествѣ стороннихъ слушательницъ, не имѣя основанія хотя бы въ ближайшемъ будущемъ рассчитывать на какіе-либо дипломы и привилегіи, да въ сущности и мало заботясь объ этихъ дипломахъ и привилегіяхъ, онѣ жадно набрасываются на работу, которую многіе изъ мужчинъ исполняютъ лишь въ надеждѣ на теплое мѣстечко.

Слушательницы вносятъ извѣстный идеализмъ во всѣ свои отношенія. Онѣ относятся съ большимъ благоговѣніемъ, чѣмъ мужчины, не только къ самой наукѣ, но и къ выдающимся ея представителямъ.

Аккуратность слушательницъ въ посѣщеніи лекцій и практическихъ занятій является прямо-таки необычною въ нашихъ университетахъ. Мнѣ извѣстенъ фактъ, какъ студентъ, умудренный кол-

лективнымъ опытомъ, сдѣлавшимся въ особенности на юридическихъ факультетахъ нѣкотораго рода традиціей, поучалъ слушательницу, что нѣтъ смысла посѣщать лекціи, такъ какъ въ аудиторіи она услышитъ лишь то, что съ такимъ же успѣхомъ можно прочесть въ литографированныхъ или печатныхъ руководствахъ. Но увѣщанія не дѣйствовали на слушательницу, искавшую получить въ университетѣ нѣчто большее, нежели механическое усвоеніе книжной мудрости.

Исправное посѣщеніе лекцій и практическихъ занятій, вообще строгое выполненіе внѣшнихъ правилъ легко превращается въ сухой педантизмъ, если оно не согрѣто внутренней любовью къ дѣлу. Поэтому здѣсь важно упомянуть, что всѣ преподаватели, мнѣнія которыхъ мнѣ приходилось слышать, безъ различія взглядовъ и направленій, отмѣчаютъ поразительную добросовѣстность слушательницъ какъ въ университетѣ, такъ и на высшихъ женскихъ курсахъ. Слушательницы рѣдко являются держать экзаменъ на авось; скорѣе онѣ уклоняются отъ экзамена, даже будучи сравнительно хорошо къ нему подготовленными. Если слушательница пишетъ рефератъ, она внимательно изучитъ всѣ указанныя ей пособія; выступая съ возраженіями, она считаетъ своимъ долгомъ основательно познакомиться съ критикуемой работой. И все свидѣтельствуетъ о томъ, что дѣлаетъ она это „не за страхъ, а за совѣсть“.

Слѣдуетъ еще отмѣтить одну особенность слушательницъ, которая рельефно обнаруживается на практическихъ занятіяхъ. Русскую учащуюся молодежь часто обвиняютъ въ излишней самоувѣренности. „Покажите вы русскому школьнику“, говоритъ Достоевскій въ „Братьяхъ Карамазовыхъ“, „карту звѣзднаго неба, о которой онъ до тѣхъ поръ и не имѣлъ никакого понятія, и онъ завтра же возвратитъ вамъ эту карту исправленной“. И дѣйствительно, бываютъ случаи, что, производя какіе-либо эксперименты, русскій студентъ придаетъ мало значенія кропотливому изу-

ченію технической стороны, безъ которой опытъ невозможенъ; это кажется ему слишкомъ мелкимъ. Онъ не хочетъ быть ученикомъ: онъ съ перваго же шага поглотить мыслью поколебать выводы, къ которымъ пришелъ европейскій ученый на основаніи цѣлаго ряда тщательно взвѣшенныхъ опытовъ и вычисленій.

Женская молодежь скорѣе страдаетъ противоположной крайностью. Если слушательница читаетъ рефератъ или выступаетъ съ возраженіями, она говоритъ довольно свободно. Но по собственному побужденію она почти никогда не подымаетъ вопросовъ и старается по возможности уклониться отъ участія въ общей бесѣдѣ. Здѣсь, нужно думать, дѣйствуютъ по преимуществу слѣдующія причины: 1) осторожное отношеніе къ авторитетамъ, поработавшимъ на пользу науки, 2) прорискованная отъ добросовѣстности повышенная къ себѣ требовательность, 3) столь присущая женщинамъ скромность, 4) недостатокъ увѣренности въ своихъ силахъ, наконецъ, 5) быть можетъ, нѣкоторая слабость собственной инициативы. Вообще, какъ замѣтилъ одинъ опытный преподаватель, который ведетъ практическія занятія въ университетѣ и на высшихъ женскихъ курсахъ, студентовъ иногда приходится сдерживать, такъ какъ они говорятъ охотно, подчасъ слишкомъ самоувѣренно и безъ знанія дѣла, слушательницъ же, наоборотъ, необходимо побуждать высказываться какъ бы насильно.

Такая противоположность въ складѣ и направленіи духовныхъ способностей скорѣе говоритъ за цѣлесообразность совмѣстныхъ занятій: оба пола здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, какъ бы дополняютъ другъ друга на пользу науки и ихъ собственнаго развитія.

Не буду говорить о студентахъ вообще, такъ какъ въ различныхъ странахъ они составляютъ далеко не однородную группу; но что касается *русскихъ* студентовъ, смѣло могу утверждать, что по отношенію къ представительницамъ другого пола они далеки отъ проявленія эгоистической

или групповой исключительности. Немного найдется студентовъ, которые безъ чувства стыда и негодованія могли бы вспомнить о печальномъ инцидентѣ, имѣвшемъ мѣсто въ Одессѣ, гдѣ правые студенты осыпали слушательницъ неприличной бранью. Вообще мужская учащаяся молодежь безъ тѣни зависти, наоборотъ, съ горячимъ сочувствіемъ слѣдитъ за успѣхами женщины и за блестящимъ доказательствомъ ея своей трудоспособности въ недоступныхъ ей доселѣ областяхъ мысли и труда.

У насъ давно уже слышатся жалобы на неудовлетворительное состояніе нашихъ университетовъ; и министерскія ревизіи и лица, близко стоящія къ университетамъ, единогласно указываютъ на слабую посѣщаемость лекцій, на недостатокъ активнаго участія студентовъ въ практическихъ занятіяхъ, на небрежное исполненіе ими обязательныхъ работъ и вообще на чрезвычайно низкій уровень ихъ научной и практической подготовки. Въ послѣднее время въ этомъ отношеніи наблюдается поворотъ къ лучшему, но все-таки зло далеко не искоренено, и бороться съ нимъ не такъ легко. Министерство часто возлагаетъ великія надежды на репрессивныя мѣры (установленіе строгихъ экзаменаціонныхъ требованій, надзоръ за посѣщеніемъ лекцій и т. п.). Но репрессивныя мѣры способны лишь пріучить къ строгому соблюденію внѣшнихъ правилъ; онѣ не могутъ воспитать добросовѣстной преданности дѣлу и воспламенить въ учащихся и учащихся стремленіе расширять свои познанія, безъ котораго храмъ науки неизбѣжно приходитъ въ запустѣніе.

Поэтому въ интересахъ лучшей постановки у насъ высшаго образованія и для подъема нашей культуры было бы желательно не удалять слушательницъ, но привлекать ихъ въ университеты. вмѣстѣ съ тѣмъ простая справедливость требуетъ, чтобы слушательницамъ во время прохожденія ими университетскаго курса въ полной мѣрѣ была предоставлена различнаго рода матеріальная под-

держка, которою пользуются студенты, въ видѣ стипендій, освобожденія отъ платы за слушаніе лекцій, денежныхъ пособій и т. п., а окончившимъ университетъ были даны одинаковыя съ мужчинами права на полученіе ученыхъ степеней и широкая возможность примѣнять свои знанія и силы на государственной и общественной службѣ.

II.

Выше было отмѣчено, что за послѣдніе годы въ широкихъ кругахъ нашего общества произошелъ крупный переворотъ во взглядахъ на женское образованіе, и что многими нынѣ оно признается уже насущной потребностью. Было также указано, что женщины, допущенныя въ университеты въ качествѣ стороннихъ слушательницъ, какъ свидѣлствуетъ четырехлѣтній опытъ, не только не создали тамъ какихъ-либо осложнений, но, отличаясь беззавѣтной преданностью идеѣ, благоговѣйнымъ отношеніемъ къ наукѣ, любовью къ научной работѣ и поразительной добросовѣстностью при ея выполненіи, скорѣе явились однимъ изъ факторовъ, содѣйствовавшихъ оживленію у насъ университетскихъ занятій. И потому не только съ точки зрѣнія простой справедливости, но также въ интересахъ лучшей постановки у насъ высшаго образованія и всесторонняго развитія нашей культуры, слѣдуетъ признать безусловно желательнымъ приѣмъ женщинъ въ наши университеты и предоставленіе имъ правъ и преимуществъ на высшее образованіе и на соответствующую дѣятельность, которыми пользовались до сихъ поръ мужчины.

Въ своихъ разсужденіяхъ я исходилъ изъ требованій общечеловѣческой морали и основывалъ всѣ свои обобщенія на собственныхъ наблюденіяхъ и достаточно проверенныхъ мною отзывавъ другихъ лицъ.

Противъ моихъ выводовъ, какъ мнѣ кажется,

могутъ возникнуть двоякаго рода возраженія. Мнѣ могутъ поставить въ упрекъ, что, говоря о лицахъ женскаго пола стремящихся къ высшему образованію, я ихъ идеализирую—отмѣчаю исключительно симпатичныя ихъ черты, оставляя безъ вниманія тѣ ихъ признаки, которыми онѣ соприкасаются съ прочими людьми. Послѣдніе признаки я опускалъ вполне сознательно и считаю этотъ методъ совершенно правильнымъ. Разумѣется, вольнослушательницы не упали съ неба; онѣ росли и воспитывались въ нашемъ обществѣ и заимствовали многія черты отъ окружающей ихъ среды. Такъ, напр., у нѣкоторыхъ слушательницъ университета мы можемъ наблюдать уродливыя модныя прически. Отмѣчаю этотъ фактъ не потому, что придаю ему преувеличенное значеніе; это внѣшность,—но внѣшность, сразу бросающаяся въ глаза, а главное—нѣсколько странно видѣть ее у тѣхъ, кто предполагаетъ посвятить себя серьезнымъ занятіямъ. Что женщины, стремящіяся къ высшему образованію, тоже люди, и что у нихъ есть и человѣческія слабости, это само собой ясно, и говорить объ этомъ мнѣ казалось совершенно излишнимъ. Гораздо важнѣе было отмѣтить ихъ *отличительныя* особенности и указать то *новое*, что способны онѣ внести въ нашу культуру и чѣмъ онѣ могутъ повліять на измѣненіе общаго склада университетской жизни, конечно, лишь въ сравнительно слабой степени, такъ какъ ходъ университетской жизни въ цѣломъ опредѣляется многими и разнообразными причинами.

Далѣе могутъ указать, что вопросъ о допущеніи женщинъ въ университеты былъ серьезно поднятъ еще въ началѣ 60-хъ годовъ (при обсужденіи университетскаго устава, утвержденного въ 1863 году), но до сихъ поръ не получилъ положительнаго разрѣшенія. Отсюда можно бы заключить, что есть для этого какія-то вѣскія основанія. Но въ дѣйствительности подобное заключеніе едва ли справедливо. Сопоставляя всѣ возраженія противъ допущенія женщинъ въ универ-

ситеть, съ которыми мнѣ такъ или иначе пришлось встрѣчаться, я считаю возможнымъ свести ихъ къ слѣдующимъ пяти пунктамъ, къ разбору которыхъ мы теперь и обратимся.

1) Совмѣстная занятія обоихъ половъ въ университетахъ могутъ повести къ распушенности нравовъ—вотъ мнѣніе, которое довольно широко распространено въ кругахъ, стоящихъ далеко отъ интересовъ, которыми живетъ наша учащая молодежь. Это мнѣніе получило наиболѣе рѣзкое выраженіе въ надѣлавшей въ свое время много шума статьѣ „Гражданина“ (№ 78 отъ 11 окт. 1901 г.). Если допустить женщинъ въ университеты, говорится здѣсь, „то, разумѣется, ничего, кромѣ разврата, не выйдетъ“. Что на практикѣ опасенія „Гражданина“ вовсе не подтвердились, объ этомъ едва ли стоитъ и упоминать. Вообще лицамъ, имѣвшимъ близкое соприкосновеніе съ женской учащейся молодежью и не лишеннымъ непосредственнаго нравственнаго чутья, нужно употреблять надъ собою много усилій, чтобы, сдержавъ естественную при этомъ брезгливость, опровергать такого рода инсинуаціи. Чувство негодованія еще болѣе возрастаетъ вслѣдствіе того, что, какъ убѣдился я на основаніи личнаго опыта, охотно, даже съ нѣкоторымъ злорадствомъ распространяютъ подобныя обвиненія и вообще относятся къ женщинамъ подозрительно въ особенности тѣ, кто самъ далеко не отличается нравственной безупречностью. Лишь обязанность внимательнѣе обсудить всѣ встрѣчающіяся возраженія противъ допущенія женщинъ въ университетъ побуждаетъ меня останавливаться на подобномъ вопросѣ.

Не отрицаю, отдѣльные случаи поведения неодобрительнаго съ точки зрѣнія женской стыдливости среди лицъ, попавшихъ въ число вольнослушательницъ, вполне возможны, — въ дѣйствительности подобныя факты мнѣ лично совершенно неизвѣстны, — но высшая школа въ этомъ нисколько неповинна.

Можно рѣшительно утверждать, что лица, вступающія въ университетъ, по своему нравственному уровню стоятъ выше прочихъ общественныхъ группъ, что университетъ не порождаетъ нравственной распушенности и не создаетъ условий, содѣйствующихъ ея развитію: скорѣе серьезная совмѣстная работа приучаетъ каждого видѣть и уважать въ представителяхъ другого пола прежде всего *человѣка* и, возбуждая высшіе запросы духа, неизбежно отодвигаетъ на задній планъ низшія, животныя влеченія. Я говорю не только о томъ, чѣмъ *должна* быть высшая школа по своей идеѣ, но и о томъ, что въ значительной мѣрѣ можно *въ дѣйствительности* наблюдать уже въ настоящее время въ нашихъ университетахъ.

2) На женщинѣ лежатъ сложныя обязанности по отношенію къ семьѣ и прежде всего священные материнскія обязанности. Университетъ и вообще высшее образованіе, отвлекая женщину отъ ея прямого назначенія, тѣмъ самымъ подрываетъ семью, т.-е. одинъ изъ главныхъ устоевъ, на которыхъ покоится правильное развитіе общества.

Приведенная аргументація доказываетъ слишкомъ много и потому въ дѣйствительности ничего не доказываетъ: въ одинаковой мѣрѣ она направляется и противъ существованія специально женскихъ высшихъ учебныхъ заведеній, громадное культурное значеніе которыхъ въ настоящее время уже стоитъ внѣ сомнѣній.

Никто не станетъ серьезно отрицать того, что женщина въ качествѣ матери несетъ великое общественное служеніе. Но нельзя искусственными мѣрами принуждать къ семейной жизни тѣхъ, кто не встрѣчаетъ для этого благоприятныхъ условий или не находитъ у себя соответствующихъ предрасположеній. Подобная, въ сущности *полицейская* охрана семьи неумѣстна въ особенности для вѣдомства, которое носитъ названіе министерства *народнаго просвѣщенія*.

Высоко значеніе матери; но кромѣ того жизнь

выдвигаетъ различныя потребности, и для ихъ удовлетворенія нуждается въ безкорыстныхъ, преданныхъ дѣлу работникахъ и работницахъ. Было бы печально, если бы ради своихъ собственныхъ дѣтей и вообще ради близкихъ родныхъ совершенно забывались другія обязанности и другіе идеалы... „любящій сына или дочь болѣе, нежели Меня, недостойнъ Меня“, учитъ Христосъ, явившійся живымъ воплощеніемъ высочайшихъ человѣческихъ идеаловъ.

Наконецъ, и тѣмъ, кому суждено будетъ посвящать свои силы на служеніе семьѣ и воспитаніе дѣтей, высшее образованіе должно оказать немаловажную услугу. Чтобы воспитывать другіхъ, необходимо предварительно развить въ полной мѣрѣ свои духовныя силы и уяснить свои собственные идеалы. А этого многіе съ наибольшимъ успѣхомъ могутъ достигнуть именно въ той обстановкѣ, которую создаетъ высшая школа.

3) Нельзя допустить женщинъ въ университеты, такъ какъ послѣдніе и безъ того переполнены. Этому возраженію, какъ мнѣ приходилось слышать, придаютъ нѣкоторое значеніе даже тѣ, которые собственно сочувствуютъ женской равноправности; но по существу оно должно быть признано совершенно несостоятельнымъ.

Допустимъ, наши университеты не могутъ вмѣстить всѣхъ желающихъ, а расширение ихъ сопряжено съ большими трудностями; главнымъ препятствіемъ при этомъ, какъ мнѣ кажется, является невозможность найти сразу требуемое количество надлежащимъ образомъ подготовленныхъ преподавателей, но въ такомъ случаѣ слѣдуетъ принимать лишь болѣе достойныхъ, предъявляя къ поступающимъ извѣстныя требованія независимо отъ того, къ какому полу они принадлежатъ. Я хорошо знаю, что прямо-таки невозможно установить для этого критерій, который былъ бы вполне правильнымъ; но всякій критерій будетъ болѣе справедливымъ и болѣе отвѣчающимъ нуждамъ просвѣщенія, нежели тотъ, какимъ руковод-

ствуются въ настоящее время, допуская въ университетъ почти всѣхъ мужчинъ, получившихъ аттестатъ или свидѣтельство зрѣлости, и совершенно закрывая двери его передъ женщинами. Такимъ образомъ, иной малоспособный, интересующійся лишь полученіемъ диплома и небрежно относящійся къ дѣлу студентъ занимаетъ мѣсто талантливой, беззавѣтно преданной научной работѣ слушательницы. Я нисколько не сомнѣваюсь, что чуткіе къ указаніямъ совѣсти и болѣе благородные изъ мужчинъ охотно откажутся отъ своихъ исключительныхъ преимуществъ; а съ желаніями тѣхъ, у кого первенствующую роль играютъ эгоистическія и узко-групповыя стремленія, вовсе не слѣдуетъ считаться при рѣшеніи вопроса, имѣющаго важное общегосударственное значеніе.

4) Нѣтъ основанія принимать женщинъ въ университетъ, такъ какъ тысячелѣтній опытъ показалъ, что у нихъ преобладаютъ чувство и подражательная сторона духа; но къ самостоятельной творческой работѣ въ области научной мысли онѣ неспособны. Среди женщинъ были выдающіеся поэты, но Платона или Ньютона среди нихъ не было, да и никогда не будетъ.

Подобное утвержденіе нельзя считать окончательно обоснованнымъ: при обнаруженіи дарованій весьма многое зависитъ отъ различнаго рода внѣшнихъ условій, которыя въ прошломъ были для женщины крайне неблагоприятны. Въ свое время Платонъ, какъ извѣстно, полагалъ, что народы, живущіе на сѣверъ отъ Эллады, неспособны къ культурной жизни. Прошло двѣ тысячи лѣтъ, условія жизни рѣзко измѣнились, и это мнѣніе великаго философа вызываетъ у нашихъ современниковъ лишь снисходительную улыбку. Нѣчто подобное можетъ повториться и съ предсказаніями тѣхъ, которые отрицаютъ у женщины творческую самодѣятельность и навсегда обрекаютъ ее лишь на пассивное воспроизведеніе мыслей, созданныхъ гениемъ мужчины.

Вопросъ о томъ, чѣмъ можетъ стать въ буду-

шемъ женщина, слѣдуетъ оставить пока открытымъ. Допустимъ даже, что Платоновъ и Ньютонъ никогда не появится среди женщинъ. Но развѣ много мужчинъ, окончившихъ университетъ, проявляетъ себя дѣйствительно гениальнымъ творчествомъ въ области научной мысли? Государство цѣнитъ университеты главнымъ образомъ потому, что лица, прошедшія высшую школу, оказываютъ болѣе подготовленными къ выполнению различнаго рода общественныхъ обязанностей. А что въ данномъ отношеніи женщина съ успѣхомъ можетъ конкурировать съ мужчиной, лишь бы устранены были стѣсненія чисто внѣшняго характера,—этотъ вопросъ можно считать окончательно рѣшеннымъ и, разумѣется, въ положительномъ смыслѣ.

5) Главнымъ, да въ сущности и единственнымъ возраженіемъ противъ допущенія женщинъ въ университеты являются соображенія чисто формальнаго характера, возникающія изъ извѣстнаго, принятаго министерствомъ, толкованія университетскаго устава. Слѣдуетъ ли считать это толкованіе единственно правильнымъ, или, можетъ быть, подъ „молодыми людьми, получившими отъ гимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія аттестатъ или свидѣтельство зрѣлости“, о которыхъ говорится въ ст. 116 университетскаго устава, можно съ успѣхомъ подразумевать и лицъ женскаго пола,—этого мы обсуждать не будемъ, такъ какъ здѣсь во всякомъ случаѣ остается мѣсто для разногласія; а между тѣмъ затрудненіе легко можетъ быть окончательно устранено въ законодательномъ порядкѣ при выработкѣ новаго университетскаго устава.

Вопросы связанные съ правильной постановкой у насъ высшаго образованія по своей важности заслуживаютъ самаго серьезнаго къ нимъ отношенія. Въ настоящей статьѣ я останавливаюсь на одномъ изъ такихъ вопросовъ, который, какъ можно было заключить по воздѣйствію, оказанному уже упоминавшимся циркуляромъ 1908 года,

глубоко волнуетъ наше общество, но еще не подвергался обсужденію по существу.

Вольнослушательницы въ университетахъ составляютъ въ общемъ довольно значительную группу. Разумѣется, у нихъ есть чисто индивидуальныя особенности; другія особенности вызываются различнаго рода частными причинами, напр. ихъ происхожденіемъ, предшествующимъ образованіемъ, принадлежностью къ тому или иному факультету и т. п. Но намъ было важно изъ массы разнообразныхъ признаковъ выдѣлить тѣ общія черты, которыя характеризуютъ группу, какъ таковую. Анализируя эти черты, мы пришли къ извѣстнаго рода выводамъ и обобщеніямъ. Работа эта представляетъ значительныя трудности, такъ какъ, при всей внимательности и осторожности, легко допустить нѣкоторую односторонность и принять случайные факты за основные и характерные. Также возможно было упустить изъ виду кое-что довольно существенное. Поэтому лица, стоящія близко къ университету и имѣвшія случай наблюдать вольнослушательницъ, въ интересахъ дѣла должны подѣлиться своими наблюденіями и соображеніями, и такимъ образомъ дополнить настоящую статью, а если окажется нужнымъ, то и внести въ нее необходимыя исправленія.

Данный вопросъ долженъ быть освѣщенъ по возможности со всѣхъ сторонъ. Но этого еще недостаточно. Тѣ, кто придаетъ значеніе воплощенію въ жизни началъ справедливости и не можетъ относиться безразлично къ судьбамъ нашего просвѣщенія и нашей культуры, должны сдѣлать все отъ нихъ зависящее, чтобы права женщины на высшее образованіе были достаточно обеспечены.

Въ январѣ настоящаго года опубликованы „Временныя правила о допущеніи къ экзаменамъ въ испытательныхъ комиссіяхъ при университетахъ постороннихъ слушательницъ университетовъ, коимъ по Высочайшему повелѣнію 29 октября 1908 года разрѣшено закончить начатое образованіе“. Мы привѣтствуемъ этотъ актъ министерства на-

роднаго просвѣщенія и радуемся успѣху тѣхъ, которыя своимъ трудомъ и настойчивостью сдѣлали этотъ актъ почти неизбѣжнымъ. Но мы не должны забывать, что остается еще не мало женщинъ, которыя готовы работать, обладаютъ необходимой трудоспособностью и вообще имѣютъ такія же права на доступъ въ университетъ, какъ и принятыя прежде вольнослушательницы.

Послѣ того, какъ опытъ допущенія слушательницъ въ университеты далъ столь блестящіе результаты, признанные даже официально изданіемъ недавно опубликованныхъ „временныхъ правилъ“, мы въ правѣ надѣяться, что стремленіе женщинъ къ просвѣщенію уже не будетъ встрѣчать на пути тѣхъ постоянныхъ препятствій, для преодоленія которыхъ затрачено въ прошломъ такъ много духовныхъ силъ, столь необходимыхъ для нашей бѣдной культурою страны.

Допустимъ даже, что законныя стремленія женщинъ къ развитію своихъ духовныхъ силъ не получаютъ надлежащаго удовлетворенія въ ближайшемъ будущемъ. Пусть такъ! пусть для побѣды надъ косностью и злыми началами понесенныхъ жертвъ еще не достаточно. Но если интересующій насъ вопросъ будетъ всесторонне освѣщенъ, нашимъ современникамъ и потомкамъ станетъ по крайней мѣрѣ ясно, кто и по какимъ мотивамъ противодействуетъ правильному его разрѣшенію.

Будемъ же работать въ твердой увѣренности, что это противодействіе, откуда бы оно ни исходило, теряетъ почву подъ собою, и что наша работа не можетъ остаться безрезультатной.

Прив.-доц. А. Щербина.